

Провинциальная контрреволюция: Иваново-вознесенская самодержавно-монархическая партия в 1905–1917 гг.

Игорь Омелянчук

Provincial counter-revolution: The autocratic monarchist party of Ivanovo-Voznesensk in 1905–1917

Igor Omelianchuk (Vladimir State University, Russia)

Иваново-вознесенская самодержавно-монархическая партия (ИВСМП) являлась одной из многочисленных региональных черносотенных организаций, возникших в годы Первой русской революции. Несмотря на размещение в безлюдном городе и отсутствие харизматических лидеров, она была достаточно заметна в правом движении. Именно её депутацию выбрал Николай II, чтобы несколько сгладить впечатление, произведённое Манифестом 17 октября 1905 г. на сторонников самодержавия. «Передайте вашим братьям-единомышленникам, — заявил он 16 февраля 1906 г., — что я как встарь буду самодержавный и неограниченный»¹. Позднее император пожаловал этой партии свой портрет. Подобной чести до этого удостоился только Одесский отдел Союза русского народа (СРН)². Неудивительно, что ИВСМП достаточно часто упоминалась в работах историков³, однако специально её деятельность практически не исследовалась. Непосредственно ей посвящена лишь энциклопедическая статья С.О. Алексинского⁴.

Углубление политического кризиса осенью 1905 г. сопровождалось поляризацией населения, разделившегося на два враждебных лагеря — сторонников и противников революции. Манифест 17 октября, спровоцировав кровавые столкновения между ними (в том числе и в Иваново-Вознесенске), в то же время создал условия для введения противостояния в законные рамки и легализации различных партий. Вскоре начался процесс институционализации правого движения, результатом которого стало создание многочисленных монархических союзов и организаций, в том числе и ИВСМП.

23 декабря 1905 г. от имени партии было опубликовано воззвание, в котором указывалось, что «постоянные смуты, волнения, национальные распри грозят великим бедствиями нашему отечеству». Причиной их признавались

© 2017 г. И.В. Омелянчук

Статья подготовлена при поддержке РФНФ, проект № 14-11-33002.

¹ Государственный архив Владимирской области (далее — ГА ВО), ф. 14, оп. 4, д. 2833, л. 32.

² Старый Владимирец. 1908. 27 августа. № 21.

³ См., например: *Белов А.М.* Монархисты и рабочие в 1905–1907 гг. // *Цивилизационные и формационные подходы к изучению отечественной истории.* Вып. 1. М., 1996. С. 134–145; *Степанов С.А.* Чёрная сотня. М., 2005; *Рубанков К.С.* Правомонархическое движение в российской провинции. 1905 – февраль 1917 гг. (на материалах Владимирской и Костромской губерний). Дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2007; и др.

⁴ *Алексинский С.О.* Иваново-вознесенская самодержавно-монархическая партия // *Чёрная сотня. Историческая энциклопедия.* М., 2008. С. 219.

«настойчивые стремления крайних левых партий произвести анархию и поколебать существующие государственные устои, обеспечивающие народное благо и цельность государства». Эти партии характеризовались как «без сомнения немногочисленные, но вследствие хорошей организации, представляющие... силу», поскольку в русском народе «нет желательной сплочённости» и он не подготовлен «к наступающей политической жизни». «Потому, — призывала ИВСМП, — в настоящее время необходимо всем истинно русским людям, чтущим царя и любящим отечество, не теряя времени, сплотиться воедино и всеми силами встать на защиту родины, помочь правительству в прекращении смуты и междоусобия»⁵.

Программа партии, составленная членами партийного комитета И.П. Борисовым (председатель), М.Т. Кашиным (товарищ председателя), А.Р. Фельдманом (казначей), А.Н. Ардасовым и Д.А. Гуреевым⁶, включала как «классические» для черносотенных организаций положения («неприкосновенность самодержавной власти государя императора», «желательность распространения учения Церкви православной», «желательность ограничения места жительства людей иудейского происхождения», «организация борьбы против сильных проявлений работы крайних партий», таких как «противоправительственные демонстрации» и «приготовления к вооружённому восстанию»), так и умеренно-либеральные идеи («свобода, независимость и полная неприкосновенность всех исповеданий», установление «ответственности и полной отчётности министров перед государем императором и народным представительством»). Последний и наиболее обширный 12-й пункт программы содержал целый ряд социально-экономических требований: введение всеобщего бесплатного начального обучения и доступность среднего образования; подоходное налогообложение, снижение акциза «на продукты первой необходимости» и его повышение «на вино»; наделение землёй безземельных и малоземельных крестьян «при содействии Крестьянского банка и другими законными способами»; развитие промышленности и сельского хозяйства «путём распространения специальных знаний и орудий производства»; государственное содействие переселению крестьян.

Чтобы не оттолкнуть от партии иваново-вознесенских рабочих, программа предусматривала «допустимость защиты рабочим своих интересов путём экономических стачек без применения насилия над несочувствующими». Готовясь участвовать в предстоящих выборах, партия собиралась «выяснить нужды России и, крепко держась нашей программы, наметить из числа наших членов лиц, коих мы введём... в Государственную думу»⁷.

1 января 1906 г., разъясняя позиции ИВСМП, Фельдман заявил на общем собрании: «наименование партии “самодержавно-монархическая” и её программа указывают, что члены её путём строгого логического вывода пришли к заключению, что рациональный способ управления государством российского должен быть в настоящее время самодержавный». По словам казначея, назвав партию просто монархической, «мы должны были бы этим показать, что совершенно отрекаемся от старого строя управления государственным и переходим к новому конституционному». Но в отличие от крайне правых монархистов, выступавших против намеченных в 1905 г. реформ, Фельдман полагал, что «тот дар, который мы получили 17 октября от государя императора, должен

⁵ РГИА, ф. 1284, оп. 187, 1906 г., д. 38, л. 12.

⁶ ГА ВО, ф. 14, оп. 4, д. 2833, л. 1.

⁷ РГИА, ф. 1284, оп. 187, 1906 г., д. 38, л. 12, 12 об.

служить нам путеводной звездой к новой эре», создание Государственной думы несколько не ограничило власти монарха, а «самодержавие остаётся в полном объёме, как и раньше». «Во главе Российского государства, — утверждал он, — должен стоять император, как единственный законодатель и управитель, как это искони велось на Руси, с тем только изменением, что для большего ознакомления с нуждами российского государства, т.е. населения, по непреклонной воле государя из среды его выбираются народные представители, которые по мере сил своих представляли бы государю суждения по поводу различных нужд народных». Соответственно необходимо, чтобы эти избранники «имели бы голос законосовещательный и законодательный»⁸.

На общем собрании 7 января Фельдман назвал «раскрепощение русской мысли, слова, личности», объявленное манифестом 17 октября, реформой «чуть не мирового значения», и выразил уверенность в том, что «с дарованием последней... Россия, наша родина, пойдёт дорогой прогресса и мира к свету, к цивилизации». Конечно, император по-прежнему будет самодержавен, но «из этого ещё не следует делать заключения, что самодержавие останется именно таким, каким оно было до манифеста 6 августа и в особенности до Манифеста 17 октября». Напротив, уже идёт «коренная ломка всего государственного организма» и «противники этого прилагают все свои усилия затруднить, затормозить и даже уничтожить эту ломку», чем и должна быть «объяснена кажущаяся нерешительность, как бы двойственность, которая шла всё время якобы от царя», тогда как на самом деле «русский царь во имя блага своей, нашей, господа, родины выдерживал бури и прошёл все мели и скалы с отважностью ловкого моряка»⁹.

На том же собрании был утверждён устав партии. В его преамбуле провозглашалось, что ИВСМП «признаёт главнейшей своей целью соблюдение полной неприкосновенности самодержавной власти государя императора на основах Манифеста от 17 октября 1905 года». При этом «самодержавно-монархическая партия берёт на себя смелость занять положение руководителя и советника среди рабочего и крестьянского люда и борца за его интересы, но борца мирного, путём закона и справедливости». Соответственно «главной своей задачей» ИВСМП называла «объединение под своим знаменем рабочего и крестьянского классов, как более недостаточных и более нуждающихся в улучшении своего экономического положения и быта», ибо «потребности этого улучшения стали более очевидны за последнее время, благодаря сильно отражающейся агитации крайних левых партий среди этих классов»¹⁰.

В партию могли вступать только лица, достигшие 25 лет, «мужского пола всех званий, состояний и вероисповеданий, за исключением иудейского» (лютеране и католики принимались, «если они находятся не менее 3 лет в подданстве»). Финансировать её деятельность предполагалось за счёт членских взносов, частных пожертвований, «доходов с устраиваемых партией лекций, концертов, литературных чтений и других полезных партии и обществу увеселений». Общее собрание, являвшееся высшим руководящим органом, могло изменять устав, проводить ревизию денежных сумм и т.п. Оно же ежегодно переизбирало партийный комитет (15 членов «и к ним не менее 5 кандидатов»

⁸ Там же, л. 6, 6 об., 7 об. Несколько лет спустя о том же писал Л.А. Тихомиров: «Иногда нужен решающий голос, иногда совещательный, иногда простая работа по порученному делу» (Тихомиров Л.А. Церковный собор, единоличная власть и рабочий вопрос. М., 2003. С. 463).

⁹ РГИА, ф. 1284, оп. 187, 1906 г., д. 38, л. 11, 11 об.

¹⁰ Там же, л. 2, 2 об.

с равным правом голоса), в обязанности которого входило управление текущими делами и «составление планов борьбы против левых крайних партий»¹¹.

Характерно, что, несмотря на декларируемую ИВСМП лояльность, в МВД не сочли возможным утвердить её устав, так как «в отношении... политических союзов, обществ, собраний, партий и т.п. в нашем законодательстве... отсутствуют надлежащие указания», и «до издания ожидаемого в ближайшем будущем специального закона... надлежит, в силу положенных в основание Высочайшего Манифеста 17 октября новых начал, признать, что образовавшимся за последнее время многочисленным союзам и партиям должно быть предоставлено право действовать без утверждённых правительством уставов, но с ведома местных властей»¹².

Во второй половине 1906 г. ИВСМП, как и многие другие провинциальные монархические организации, вошла в состав Союза русского народа на правах отдела, сохранив при этом своё название и устав¹³. Поначалу это укрепило репутацию партии — на III Всероссийском съезде русских людей было решено провести IV съезд в декабре 1906 г. в Иваново-Вознесенске, подготовка его поручалась председателю ИВСМП Борису и Московской областной управе Объединённого русского народа, которой руководили В.А. Грингмут и протоиерей Иоанн Восторгов. 21 ноября они даже посетили Иваново-Вознесенск¹⁴. Однако в середине декабря 1906 г. Главная управа Объединённого русского народа сообщила Борису, «что, не находя возможным ослаблять свои силы в предвыборное время, она отклоняет от себя приглашение прибыть... в Иваново-Вознесенск на Всероссийский съезд монархистов»¹⁵. Попытки ИВСМП провести в городе в марте 1907 г. хотя бы съезд «патриотических организаций, находящихся в ведении Московской областной управы объединённого русского народа», также не увенчались успехом¹⁶.

Между тем летом 1909 г. СРН раскололся на два враждебных течения — сторонников А.И. Дубровина, выступавших за возвращение к порядкам, существовавшим до 1905 г., и тех, кто примирился с Думской монархией. Последние, во главе с Н.Е. Марковым 2-м, пользуясь отсутствием Дубровина в Петербурге, «обновили» состав Главного совета СРН и добились в нём численного преобладания. Дубровин же, не сумев вернуть контроль над Главным советом, решил вывести из его подчинения местные отделы, сделав их самостоятельными организациями.

Владимирским правым пришлось выбирать сторону в этом конфликте. В противовес «обновленческому» Владимирскому губернскому отделу СРН, «дубровинский» Шуйский союз русских православных людей (ШСРПЛ), также числившийся отделом СРН, 26 августа 1909 г. учредил «Областной совет Союза русского народа для всей Владимирской губернии, в который все отделы (в этой губернии) Союза русского народа должны обращаться с запросами и за разъяснениями»¹⁷. Иваново-вознесенские монархисты поначалу с осторожностью отнеслись к новой организации, заявив, что, «хотя и сочувствуют открытому в Шуйском Областному совету, но... думают вести свой отдел самостоятельно...

¹¹ Там же, л. 3–4 об.

¹² Там же, л. 20.

¹³ *Шевцов А.В.* Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX в. СПб., 1997. С. 243.

¹⁴ Владимирский край. 1906. 16 декабря. № 36.

¹⁵ Там же. 17 декабря. № 37.

¹⁶ Ивановский листок. 1907. 7 марта. № 52.

¹⁷ Там же. 1909. 28 августа. № 183.

подчиняясь лишь только Главному совету Союза русского народа»¹⁸. Однако в мае 1910 г. ИВСМП встала на сторону «дубровинцев» и вошла в «Областной совет Шуйско-Ивановского отдела СРН», заявивший, что «сила Союза не в Главном совете, а во множестве отделов Союза, которые существуют и будут существовать, хотя бы Главный совет... и упразднился»¹⁹. Правда, объединение шуйских и ивановских черносотенцев оказалось нежизнеспособным и вскоре распалось, а ИВСМП продолжила самостоятельное существование.

Собственного печатного органа партия не имела. В Иваново-Вознесенске с 15 февраля 1906 г. выходила газета «Ивановский листок»²⁰, редактором-издателем которой был П.И. Зайцев. Уже 2 марта губернатор И.Н. Сазонов охарактеризовал новую газету как правую²¹, а в конце 1906 г. «Владимирский край» назвал «Ивановский листок» органом СРН²². Однако, несмотря на тесное сотрудничество с ИВСМП, данное издание сохраняло самостоятельность и зарабатывало средства всеми доступными способами, то публикуя призывы к переходу на Григорианский календарь²³, то размещая рекламу «небывало-пикантной эротической библиотеки» в пяти томах²⁴. При этом «Ивановский листок» пользовался определённой популярностью — разносчики газет порой продавали его номера по 5 коп., чем вызывали возмущение в редакции, напоминая, что отпускная цена — всего 3 коп.²⁵ Успех у читателей и частные пожертвования, список которых регулярно публиковался на страницах газеты, позволили ей приобрести в 1911 г. собственную типографию и благополучно просуществовать до весны 1917 г.

Говоря о социальном составе ИВСМП, либеральная «Клязьма» утверждала, что в ряды «случайно образовавшейся у нас самодержавно-монархической партии... первыми стали местные мелкие торговцы и обыватели»²⁶. «Дворники да извозчики опора “союза истинных”, сокрушители крамолы», — иронизировал «Владимирец»²⁷. «Старый Владимирец» отмечал присутствие в рядах ивановских монархистов «извозчиков, мясников, торговцев»²⁸. Участие городских низов в деятельности правых, как правило, вызывало у оппозиции почти нескрываемое презрение. Но сами монархисты этим скорее гордились. Так, когда «Клязьма» заявляла, что в составе ИВСМП «по большей части мелкие лавочники и малограмотные», партийный комитет отвечал: «Это правда, но в этом-то и заслуга нашей партии... Если Ивановская Талка (река, на берегу которой проходили собрания бастующих рабочих и заседания первого Совета в мае—июне 1905 г. — *И.О.*) представляла собой университет... с революционным направлением, то и наши заседания... представляют из себя маленький университет, но для труда мирного, для ограждения интереса неимущих легальными средствами»²⁹.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Русское знамя. 1910. 14 мая. № 107.

²⁰ Клязьма. 1906. 18 февраля. № 44.

²¹ ГА ВО, ф. 14, оп. 4, д. 2871, л. 3.

²² Владимирский край. 1906. 5 декабря. № 27.

²³ Ивановский листок. 1913. 11 января. № 8.

²⁴ Там же. 1907. 6 февраля. № 29.

²⁵ Там же. 1913. 25 июля. № 157.

²⁶ Клязьма. 1906. 14 января. № 12.

²⁷ Владимирец. 1907. 24 февраля. № 43.

²⁸ Старый Владимирец. 1911. 6 февраля. № 29.

²⁹ Клязьма. 1906. 19 января. № 17.

В действительности среди членов ИВСМП преобладали рабочие. «Клязьма» объясняла их симпатии к монархистам с ошибками других политических сил, в частности, тем, что фабриканты заставляли пролетариев вступать в партию октябристов. «Когда рабочие... убедились, — сообщал корреспондент этой газеты, — что их интересы находятся в руках лиц, стремящихся разрешить рабочий вопрос далеко не беспристрастно, они стали серьёзно думать о своём уходе из этой партии, а рабочие одного местного завода, в количестве до 200 человек... решили демонстративно примкнуть к другой местной партии «Самодержавно-монархической»³⁰.

Но едва ли не в большей степени популярность правых у городских низов Иваново-Вознесенска была связана с экономическими трудностями, вызванными революцией. Средняя оплата труда в текстильном производстве (а именно оно являлось основой промышленности города) оставалась одной из самых низких, и рабочие практически не имели сбережений. Теряя заработок из-за забастовки, они оказывались на грани физического выживания. Поэтому многие из них поддерживали ИВСМП, выступавшую «за порядок» и возобновление работ на фабриках. Схожими мотивами руководствовались и мелкие предприниматели, благосостояние которых напрямую зависело от покупательной способности населения.

Другие социальные группы в ИВСМП практически не были представлены. Фабриканты, купцы и интеллигенция Иваново-Вознесенска, будучи тесно между собой связанными экономически, в большинстве своём предпочитали октябристов или кадетов. «Среди ивановской интеллигенции эта партия далеко не пользуется сочувствием», — с удовлетворением писала про ИВСМП «Клязьма»³¹. А публицист «Ивановского листка» сожалел, что на освящении хоругви и стяга ИВСМП «не видел... местное именитое купечество»³². Правда, иногда монархистов поддерживали представители деловых кругов, желавшие с их помощью избавиться от конкурентов. Так, купец А.В. Константинов и заводчик М.В. Журавлёв постоянно призывали «к мирной борьбе» против евреев, «эксплуатирующих русских»³³.

О социальной принадлежности лидеров ИВСМП можно судить по депутатии, представлявшей императору: потомственный почётный гражданин Борисов (в тот момент — конторщик Куваевской фабрики³⁴), комиссионер Фельдман — из дворян; крестьяне — частный поверенный А.И. Ардасов, огородник Д.А. Гуреев, владелец кирпичного завода М.В. Журавлёв, артельщик М.Т. Кашин, фотограф М.Н. Щербаков; мещане — мясоторговец С.М. Мужжавлев и служащий городской управы А.Г. Селивановский³⁵.

Преобладание в руководстве ИВСМП выходцев из крестьян и мещан было вполне естественным — крупные собственники и интеллигенция игнорировали партию, а преобладавшие среди её членов рабочие в силу отсутствия образования и скромных доходов не претендовали на ведущие роли в партийных структурах.

Данные о половозрастном составе ИВСМП практически отсутствуют, если не считать обрывочных упоминаний в печати. Так, «Старый Владимирец»

³⁰ Там же. 8 февраля. № 36.

³¹ Там же. 14 января. № 12.

³² Ивановский листок. 1907. 17 февраля. № 39.

³³ Там же. 1911. 16 ноября. № 246.

³⁴ Клязьма. 1906. 10 февраля. № 38.

³⁵ ГА ВО, ф. 14, оп. 4, д. 2833, л. 12.

утверждал, что на собраниях ИВСМП «преобладают пожилые с бородами и волосами в скобку», при этом среди них, наряду с извозчиками и мясниками, можно встретить «двух—трёх молоденьких, в шляпках, девушек»³⁶.

Количество участников партийных мероприятий колебалось от нескольких десятков до нескольких сотен. «Ивановский листок» писал, что 17 февраля 1913 г. на собрание явилось «членов комитета 6 человек и остальных членов партии 32», а 21 апреля того же года — «громадный зал окружного суда не смог вместить всех присутствующих»³⁷. Появление известных правых политиков привлекало особое внимание. Так, в декабре 1906 г. послушать протоиерея Иоанна Восторгова и Грингмута пришло около 500 человек³⁸. Настоящий ажиотаж вызвало выступление депутата Государственной думы и председателя Русского народного союза им. Михаила Архангела В.М. Пуришкевича. «Ивановский листок» уверял, что перед ним «ходко выправляются членские билеты, дабы монархистам возможно было присутствовать на том собрании»³⁹.

По данным владимирского губернатора, к осени 1907 г. численность ИВСМП достигала 16 500 человек (ещё 150 членов состояли в подотделе СРН при станции Иваново)⁴⁰. Для города с населением около 60 тыс. жителей, из которых примерно половину составляли рабочие местных фабрик, это было очень много. Однако активных черносотенцев набиралось гораздо меньше. «Владимирец» свидетельствовал, что на церемонии освящения хоругви и знамени в феврале 1907 г. было всё — «и 3 священника, и хор певчих, и 2 сотни казаков, и 1½-часовой звон, но одного не было — это тысяч монархистов»⁴¹. В марте 1909 г. начальник губернии сообщал в Департамент полиции, что «Иваново-Вознесенский отдел Союза русских людей (так в документе. — *И.О.*) насчитывает в своих рядах несколько тысяч человек»⁴². Создавать собственные филиалы ИВСМП не удавалось, если не считать открытого в ноябре 1906 г. отдела в фабричном селе Серета Нерехтского уезда Костромской губ. (ныне г. Фурманов)⁴³. Однако, в соответствии с уставом, он подчинялся Костромской губернской организации СРН.

Позиции председателя партии сперва казались незыблемыми. В конце 1906 г. на одном из собраний приехавший в Иваново-Вознесенск Грингмут, «оценив деятельность Борисова, просил благодарить его за понесённые труды..., рассказал о киевском съезде, опять вспомнил о Борисове и похвалил его»⁴⁴. Один из членов ИВСМП говорил, что «И.П. Борисов... первый работник в партии, имевший счастье в 1905 году представляться государю императору»⁴⁵. «Он для нас — всё! — заявлял другой. — Он наша фирма!»⁴⁶.

Однако уже 2 января 1907 г. товарищ председателя Кашин на собрании «констатировал охлаждение и недовольство членов партии своим исполнительным

³⁶ Старый Владимирец. 1911. 6 февраля. № 29.

³⁷ Ивановский листок. 1913. 20 февраля. № 41; 23 апреля. № 84.

³⁸ Владимирец. 1906. 3 декабря. № 103.

³⁹ Ивановский листок. 1913. 28 апреля. № 89.

⁴⁰ Правые и конституционные монархисты в России в 1907—1908 гг. // Вопросы истории. 1997. № 6. С. 111. С.О. Алексинский называет другую цифру — не более 7 500 человек (*Алексинский С.О. Указ. соч. С. 219*).

⁴¹ Владимирец. 1907. 20 февраля. № 40.

⁴² РГИА, ф. 1284, оп. 187, 1909 г., д. 25, л. 5.

⁴³ Русское знамя. 1906. 29 ноября. № 294.

⁴⁴ Владимирец. 1906. 3 декабря. № 103.

⁴⁵ Владимирский край. 1907. 12 января. № 9.

⁴⁶ Владимирец. 1907. 11 января. № 7.

органом»⁴⁷. Он предсказывал, что из-за «недостаточно энергичной деятельности комитета» «недалеко то время, когда от партии не останется ни одного человека», и «предлагал избрать новый состав комитета»⁴⁸. Борисов при этом не упоминался, но вскоре на собраниях ИВСМП уже открыто звучали «некоторые неудовольствия... по поводу того, что председатель партии якобы потерял энергию и не представляет долго отчётность и т.п.»⁴⁹.

Недовольные этой критикой сторонники Борисова на перевыборах партийного комитета забаллотировали Кашина⁵⁰. Тот не подчинился и решил провести 28 марта собрание членов ИВСМП под своим руководством. Однако новоизбранный комитет дезавуировал его действия, заявив в печати, что «с назначенным г. Кашиным собранием... ничего общего не имеет». Ивановским черносотенцам предлагалось собраться 1 апреля, а новому товарищу председателя А.Н. Бочарову поручалось «проверить отчётность»⁵¹. 1 апреля Кашин и его последователи, разумеется, не явились. Между тем заседание «было очень оживлённым и интересным», проверка показала, что отчётность «в полном порядке и все расходы подтверждены документально», и в правой прессе даже высказывались надежды на то, что это «вернёт отделившихся в свою родную старую семью», выразившую «полное единодушие к председателю»⁵².

Вопреки этим ожиданиям, те, кто поддерживал Кашина, вышли из ИВСМП, и попытались создать собственную монархическую организацию «Царь и народ». Прошение о регистрации её устава, подписанное Кашиным, крестьянином М.Е. Сесоровым и мещанином Н.В. Мешковым, 24 мая 1907 г. поступило в губернское по делам об обществах присутствие. Иваново-Вознесенский полицмейстер, представляя его губернатору, отметил, что «учреждение упомянутого общества... является более чем желательным и препятствий к удовлетворению ходатайства вышеозначенных лиц не встречается». И всё же, из-за несоблюдения бюрократических требований, в регистрации обществу было отказано: в уставе забыли указать район деятельности и местонахождение комитета⁵³. Только 24 августа 1907 г., после устранения формальных препятствий, организацию «Царь и народ» внесли в реестр обществ и союзов Владимирской губернии. Но этим всё и кончилось. 20 марта 1910 г. губернское по делам об обществах присутствие «постановило: общество “Царь и народ”..., как не открывшее свои действия в течение более чем двух лет, закрыть»⁵⁴.

После конфликта с Кашиным состав партийного комитета ИВСМП несколько изменился. Теперь в него входили А.Н. Бочаров, Н.П. Демидов, Д.А. Гуреев, А.Г. Блинов, Г.П. Шохнин, С.К. Мужжавлев, М.П. Щербаков, А.Г. Селивановский и Г.Ф. Суслов⁵⁵. Возглавлял партию по-прежнему И.П. Борисов, избранный 5 октября 1908 г. «пожизненным председателем»⁵⁶. Впрочем, уже в марте 1909 г. губернатор констатировал, что лидер ИВСМП «в последнее время... не пользовался в отделе надлежащим доверием, благодаря своему

---

⁴⁷ Там же. 5 января. № 3.

⁴⁸ Там же. 11 января. № 7.

⁴⁹ Ивановский листок. 1907. 3 апреля. № 75.

⁵⁰ Там же. 27 марта. № 69.

⁵¹ Там же. 27 марта. № 69; 3 апреля. № 75.

⁵² Там же. 3 апреля. № 75.

⁵³ ГА ВО, ф. 521, оп. 1, д. 23, л. 1, 10.

⁵⁴ Там же, л. 16, 38.

⁵⁵ Ивановский листок. 1907. 12 апреля. № 83.

⁵⁶ Русское знамя. 1908. 16 октября. № 233.

небрежному отношению к партийным деньгам»⁵⁷. А в августе «Ивановский листок» писал, что черносотенцы «сильно разочарованы» своим председателем⁵⁸. О пожизненном избрании его соратники, вероятно, быстро «забыли».

В конце 1909 г. срок полномочий Борисова истёк, и в начале 1910 г. проголосовали за некоего Столярова, который, сославшись на болезнь, практически сразу же отказался от должности⁵⁹ и назначил дату следующих выборов, упомянув, что после официальной части состоится «духовная беседа со световыми картинками при участии хора певчих Александро-Невской церкви»⁶⁰. Но даже такое приглашение не помогло, и собрание «за неприбытием должного числа членов, не состоялось»⁶¹. Тогда комитет постановил, что повторное заседание «будет считаться окончательно состоявшимся при всяком количестве присутствующих»⁶². 11 апреля всё же удалось собрать около сотни членов ИВСМП. Руководил выборами секретарь А.Г. Блинов, и он же предложил кандидатуру нового председателя — «торговца» М.М. Бабанина, который «заочно и был единодушно избран»⁶³.

«Во время своего председательства» он «принял» все расходы партии «на свой счёт»⁶⁴, и особых претензий к лидеру у членов ИВСМП не возникало, но в начале 1914 г. пришла пора искать преемника и ему. Голосование предполагалось провести 19 января, однако обсуждение различных вопросов затянулось, и «ввиду позднего времени выборы председателя партии» решили отложить «до другого раза». При этом было известно, что Бабанин хочет уйти, и «на его место прочат А.В. Константинова, как энергичного человека и лучшего патриота»⁶⁵. Два месяца спустя, 16 марта, Бабанин, напомнив об окончании своих полномочий, сам попросил однопартийцев «избрать на его место нового председателя». «В ответ на это последовала усердная просьба собравшихся послужить ещё святому делу..., — сообщал «Ивановский листок», — но г. Бабанин категорично отказался, ссылаясь на свои личные дела и т.п.». После этого «всё собрание остановилось на давно намеченном кандидате в председатели А.В. Константинове, но последний через своего племянника тоже отказался». В итоге ИВСМП возглавил бывший секретарь партии Блинов — «человек свободный, благонамеренных убеждений, патриот, видимо, хорошо знающий национальное дело»⁶⁶.

«Старый Владимирец» изображал смену руководства ИВСМП несколько иначе. Бабанин, объясняя произошедшее, «упомянул о ропоте среди членов по его адресу как председателя». Оппозиционная газета объясняла это лицемерием: «Не покупайте ничего у жидов, не ходите к еврею адвокату за советом, не лечитесь у них, дорогие единомышленники! — поучал Бабанин на собраниях. Но за порогом собрания вверх дном перевёртывались у него все патриотические мысли. И не только купить резину или галантерею у еврея, но и разделить с ним в ресторане компанию составляло его удовольствие. Этот “еврейский вопрос” и понудил его отказаться от должности председателя»⁶⁷.

⁵⁷ РГИА, ф. 1284, оп. 187, 1909 г., д. 25, л. 5.

⁵⁸ Ивановский листок. 1909. 28 августа. № 183.

⁵⁹ Там же. 1910. 13 апреля. № 81.

⁶⁰ Там же. 25 марта. № 66.

⁶¹ Там же. 30 марта. № 69.

⁶² Там же. 8 апреля. № 77.

⁶³ Там же. 13 апреля. № 81.

⁶⁴ Там же. 1914. 19 марта. № 63.

⁶⁵ Там же. 21 января. № 15.

⁶⁶ Там же. 19 марта. № 63.

⁶⁷ Там же. 21 марта. № 65.

ИВСМП всячески дистанцировалась от политического террора и погромов осени 1905 г. В январе 1906 г. её комитет, отвечая на обвинения, раздававшиеся со стороны оппозиции и однозначно осуждая насилие, вынужден был напомнить, что еврейский погром произошёл «в нашем городе 22 октября, а партия же Самодержавно-монархическая начала лишь организовываться с 18 декабря», причём создавалась она исключительно для мирного противодействия экстремизму «путём разумного душевного слова-вразумления», поскольку её учредители не могли оставаться «равнодушными зрителями произвола и насилия, происходящих по Руси и, в частности, в Иваново-Вознесенске»⁶⁸. Впрочем, в марте 1913 г., во время суда над погромщиками, партия встала на их защиту, поскольку к этому времени некоторые из подсудимых являлись уже видными членами ИВСМП. Среди них — товарищ председателя А.Г. Селивановский и владелец типографии, печатавшей «Ивановский листок», В.П. Тихомиров. Из признанных виновными в октябрьских погромах именно они получили наиболее строгие наказания — по году в арестантских отделениях⁶⁹. 24 марта партия решила «ходатайствовать перед государем императором о полном помиловании всех осуждённых», которых насчитывалось 21 человек⁷⁰. И менее чем через месяц, 21 апреля, Бабанин «доложил собравшимся о царской милости к осуждённым... и прочёл о помиловании их телеграмму». «Это известие..., — как сообщала газета, — было покрыто криками “Да здравствует государь император!”»⁷¹.

После создания ИВСМП силовое противостояние в Иваново-Вознесенске постепенно затихло, хотя незначительные эксцессы ещё случались. Так, в начале февраля 1906 г. «Клязьма» жаловалась на «ивановских извозчиков», совершивших ряд «безобразных черносотенных выходов»: «разносчикам прогрессивных журналов и газет они не только позволяли делать угрозы, но и допускали неоднократно произвольные насилия, вырывая, например, у них из рук газеты и уничтожая их»⁷². В октябре 1906 г. правая газета «Вече» опубликовала телеграмму, отправленную от имени ИВСМП ярославскому губернатору: «Возмущаясь подлыми поступками рабочих ярославской Большой мануфактуры с рабочими членами Союза русского народа, иваново-вознесенские рабочие предупреждают Ваше превосходительство, что если не будут приняты решительные меры в их защиту, то ивановцы явятся в Ярославль лично защищать своих союзников от насильства»⁷³. Но дальше грозных телеграмм дело не пошло.

При этом активистам ИВСМП также угрожали их политические противники. Так, в апреле 1907 г. «монархист С-ов» получил «письмо, в котором неизвестный автор, именующий себя членом боевой организации, от имени главного революционного комитета просит монархиста выписаться из монархической партии, в противном случае угрожает смертью». Правые в ответ обещали, «что за каждого убитого революционером монархиста по меньшей мере будет уничтожено 5 революционеров»⁷⁴. Тем не менее на деле обе стороны не выходили за рамки подобной газетной полемики.

⁶⁸ Клязьма. 1906. 19 января. № 17.

⁶⁹ Ивановский листок. 1913. 19 марта. № 62.

⁷⁰ Там же. 28 марта. № 69.

⁷¹ Там же. 23 апреля. № 84.

⁷² Клязьма. 1906. 6 февраля. № 34.

⁷³ Вече. 1906. 12 октября. № 73.

⁷⁴ Ивановский листок. 1907. 8 апреля. № 80.

В целом же деятельность ИВСМП скорее ставила буйную неконтролируемую контрреволюционную стихию в определённые рамки, что способствовало улучшению обстановки в городе. В конце декабря 1906 г. «Владимирец» с наигранным удивлением информировал читателей об освящении «черносотенного знамени» в соседней Шуе, которое «прошло спокойно, несмотря на присутствие “делегатов” от ивановских погромщиков и даже на то, что молебен был устроен перед самым входом в пивную лавку»⁷⁵. А в феврале 1907 г. в газете признали: «Чёрные тучи, висевшие над Ивановом несколько месяцев тому назад, рассеялись. О погромах понемногу начинают забывать»⁷⁶.

Стычки между монархистами и их противниками больше напоминали теперь бытовые ссоры, чем политические конфликты. Так, 14 мая 1907 г. четыре члена ИВСМП «пошли в пивную у каменного моста», где разговорились о местных делах и политике. «В то время, как один из “монархистов” ораторствовал об Японии, вошёл один плотник..., — писал корреспондент “Владимирца”. — Долго он слушал, что говорил “монархист”, но когда дело дошло до войны с Японией, то плотник заметил: “На войне было убито 90 000 дураков, а 5 000 умных остались живы”. Патриоты возмутились этим и... начали бить плотника, последний еле вырвался и поспешил удрать»⁷⁷. А 16 февраля 1913 г. «какой-то мерзавец-хулиган, очевидно, из красно-тряпичной банды, пользуясь отсутствием на улице публики и полиции, выбил большое стекло в окне типографии “Ивановск[ого] листка”». «Это уже не первая выходка со стороны хулиганов», — сетовала редакция⁷⁸.

Избегая силовых акций, ИВСМП в соответствии с уставом приняла самое деятельное участие в думских выборах. Первую избирательную кампанию иваново-вознесенские правые начали весьма активно. В марте 1906 г. «Клязьма» указывала на то, что в городе только «Союз 17 октября и Самодержавно-монархическая выступят на предстоящих выборах до некоторой степени организованными и сплочёнными..., благодаря тем частым митингам, которые устраивали в Иванове». По оценке оппозиционной газеты, из 5 400 местных избирателей около 3 тыс. сочувствовали монархистам и октябристам⁷⁹, что гарантировало им победу в случае создания коалиции. Однако ИВСМП решила «ни в каком случае не присоединяться к партии “Союза 17-го октября”», и в результате «все её кандидаты в выборщики “провалились”»⁸⁰. «Выборы для нас — дело новое, непривычное, — объясняли черносотенцы свой провал в послании к царю. — Наша партия, не будучи посвящена в тайники выборной агитации и к тому же не имея на таковую никаких средств, была затёрта»⁸¹.

После роспуска I Думы среди иваново-вознесенских монархистов «возникла мысль просить о созыве вместо Государственной думы Земского собора, выборы в который производились бы “приходами”», но власть явно не собиралась идти на столь кардинальные реформы, и уже в начале августа ИВСМП «дейтельно готовится к предстоящим выборам»⁸². Если во Владимире правые, учитывая предыдущий опыт, пытались, хотя и без особого успеха, координировать действия с «Союзом 17 октября» (не сумев добиться объединения списков, они

⁷⁵ Владимирец. 1906. 21 декабря. № 116.

⁷⁶ Там же. 1907. 23 февраля. № 42.

⁷⁷ Там же. 27 мая. № 113.

⁷⁸ Ивановский листок. 1913. 17 февраля. № 39.

⁷⁹ Клязьма. 1906. 10 марта. № 64.

⁸⁰ Там же. 12 января. № 10; 18 мая. № 124.

⁸¹ Алексинский С.О. Указ. соч. С. 219—220.

⁸² Владимирец. 1906. 2 августа. № 6.

всё же внесли в число своих кандидатов трёх октябристов), то в Иваново-Вознесенске черносотенцы вновь предпочли идти на выборы самостоятельно. Возможно, отчасти на это решение повлияли и заезжие ораторы из Москвы. Так, в декабре 1906 г. Грингмут советовал иваново-вознесенцам «входить в блок со всеми партиями, лишь бы в программе было ясно сказано за жидов или против жидов»⁸³. Октябристы, как известно, против отмены ограничения прав евреев не высказались. Московский рабочий Жилкин на собрании 2 января 1907 г. также агитировал против «всяких блоков с кадетами, мирнообновленцами и даже союзом 17 октября»⁸⁴. 7 января ИВСМП сформировала свой партийный список, включив в него фабриканта П.Н. Дербенева, протоиерея В.Т. Никольского, хлеботорговца Н.И. Куражева, председателя общества хоругвеносцев Г. Лаврентьева, И.П. Борисова и А.Р. Фельдмана⁸⁵. Характерно, что только последние двое являлись членами ИВСМП. Но и на этот раз иваново-вознесенским монархистам удалось лишь провести в выборщики «сочувствующего» Дербенева.

Между тем деятельность думцев I и II созывов разочаровала избирателей, не исключая и жителей Иваново-Вознесенска. Выборы в III Думу проходили уже без прежнего ажиотажа. «Все прошлые выборы велась усиленная агитация всеми партиями, ныне же этого ничего не было», — отмечал «Владимирец». Помня о прошлых неудачах, ИВСМП изменила тактику, выступив в поддержку председателя ШСРПЛ М.К. Петрова. В день выборов Борисов «бегал по площади перед управой и напоминал “своим” о кандидатуре Петрова», который хотя и получил в Иваново более 200 голосов (у себя в Шуе — всего 30), победить не сумел⁸⁶. Ставка на влиятельных в городе представителей деловых кругов также себя не оправдала. Дербенев и Куражев прошли в выборщики, но последний заявил, что по убеждениям он октябрист, беспартийным остаётся лишь из-за отсутствия поблизости организаций этой партии, а на губернском съезде собирается голосовать за прогрессистов⁸⁷.

Избирательная кампания в IV Думу в Иваново-Вознесенске также начиналась вяло. «Наблюдается небывалое равнодушие избирателей к выборам в государственную думу», — писал «Старый Владимирец»⁸⁸. Лишь к концу сентября «стали появляться слухи, намёки и т.п. признаки современной предвыборной “агитации”». Правда, сотрудники газеты отмечали, что «оживление проявляют» только «партии флангов — союз русского народа и прогрессисты»⁸⁹.

На самом деле правые «оживились» ещё 1 июля, когда на собрании ИВСМП недавно к ней присоединившийся священник А. Охотин охарактеризовал работу депутатов предыдущих созывов как антигосударственную и заявил, что «4-я Дума должна быть чисто русская и состоять из русских православных людей». Предполагалось, что для этого на предстоящих выборах «все русские люди должны сплотиться и не быть такими халатными, как были раньше»⁹⁰. Однако кандидатов, способных привлечь избирателей, у черносотенцев оставалось всё меньше: беспартийный фабрикант Дербенев официально

⁸³ Там же. 3 декабря. № 103.

⁸⁴ Там же. 1907. 5 января. № 3.

⁸⁵ Владимирский край. 1907. 12 января. № 9.

⁸⁶ Владимирец. 1907. 3 октября. № 211; Старый Владимирец. 1912. 25 сентября. № 211.

⁸⁷ Владимирец. 1907. 26 сентября. № 207.

⁸⁸ Старый Владимирец. 1912. 10 июля. № 150.

⁸⁹ Там же. 26 сентября. № 212.

⁹⁰ Ивановский листок. 1912. 4 июля. № 142.

баллотировался теперь от октябристов⁹¹, в успех лидера шуйских правых Петрова, имевшего скандальную репутацию, в ИВСМП больше не верили⁹². Поэтому по первой городской курии был выставлен иваново-вознесенский купец А.В. Константинов, являвшийся на тот момент ещё и членом комитета ШСРПЛ, а по второй шли священник А. Охотин и торговец Куражев⁹³. Правда, спустя несколько дней в предвыборном списке ИВСМП фамилии Куражева уже не оказалось⁹⁴. Вероятно, ему припомнили симпатии к октябристам.

Но выборы вновь продемонстрировали электоральную слабость самой многочисленной в Иваново-Вознесенске партии. Константинов остался третьим (68 голосов против 140 и 109 у победителей)⁹⁵, как и Охотин, получивший 32 голоса в Шуе и 218 в Иваново-Вознесенске и значительно уступивший победителю (331 и 605 голосов соответственно). Любопытно, что Петров, лишившись поддержки ИВСМП, набрал всего 19 голосов (на выборах 1907 г. – 230), а перешедший к октябристам Дербенев – всего 2⁹⁶.

Проиграли правые и на выборах уполномоченных от рабочих: из 24 избранных только В.И. Кувальцев (от завода братьев Константиновых) и Н.Г. Беркольцев (от типографии Соколовых) были монархистами⁹⁷. Это было особенно чувствительно для ИВСМП, поскольку она стремилась «занять положение руководителя и советника» рабочего класса. В начале 1908 г. её лидеры решили даже создать профсоюз, вступить в который могли бы только члены партии. Тем самым предполагалось помочь «трудящимся классам» отстаивать свои экономические интересы и одновременно не допустить их вовлечения в политическую борьбу под революционными лозунгами. К реализации этого замысла присоединился близкий к ИВСМП географически и идеологически ШСРПЛ. Председатели обеих организаций обратились к владимирскому губернатору И.Н. Сазонову «с ходатайством об утверждении программы “Национально-русской рабочей организации” при Иваново-Вознесенском, Шуйском и других отделах Союза русского народа». Она должна была оказывать содействие «деятельности рабочих по вопросам, касающимся улучшения экономической жизни и быта», и не только «обсуждать материальные нужды рабочих и меры, направленные к улучшению их экономического положения», но и «входить в непосредственные сношения с предпринимателями по делам рабочих», и даже «ходатайствовать в случае надобности, за каждого отдельного рабочего, состоящего членом Союза русского народа, перед фабрикантами и подлежащей властью»⁹⁸.

Начальник губернии был поставлен этим обращением в затруднительное положение, поскольку понимал, что «упомянутая организация, составляя части означенных отделов, уставы коих уже зарегистрированы, новой регистрации не подлежит», но «во временных правилах 4 марта 1906 г. об обществах и союзах не содержится указаний на допустимость открытия отдела или организации от имени двух и более однородных обществ или союзов» и к тому же «программа организации не во всём соответствует ни уставам упомянутых отделов, ни тем более правилам 4 марта 1906 г. ... и по задачам своим

⁹¹ Старый Владимирец. 1912. 28 сентября. № 213.

⁹² Ивановский листок. 1912. 25 апреля. № 87.

⁹³ Старый Владимирец. 1912. 11 сентября. № 200.

⁹⁴ Ивановский листок. 1912. 26 сентября. № 207.

⁹⁵ Старый Владимирец. 1912. 9 октября. № 221.

⁹⁶ Ивановский листок. 1912. 3 октября. № 212.

⁹⁷ Там же. 18 сентября. № 200.

⁹⁸ РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 50, л. 2.

приближается к профессиональным обществам». В силу этого Сазонов «не нашёл возможным ни лично утвердить эту программу, ни внести её на обсуждение по делам об обществах и союзах присутствия». 19 апреля он переслал её в МВД, откуда 29 апреля связанные с нею документы направили на заключение Министерства торговли и промышленности. Через полтора месяца товарищ министра торговли и промышленности обратил внимание на то, «что названная организация, по-видимому, предположена как составная часть “Союза русского народа”», и поэтому всё дело «сводилось бы к дополнению уставов сих обществ». Данный ответ и был отправлен во Владимир товарищем министра внутренних дел С.Е. Крыжановским, временно управлявшим тогда МВД⁹⁹. Учредители, вероятно, не увидели смысла в создании рабочих секций при Шуйском и Иваново-Вознесенском отделах СРН, которые и так в основном состояли из представителей пролетариата, и оставили свою затею.

Вместо профсоюза руководство ИВСМП задумало учредить кассу взаимопомощи, в уставе которой прямо говорилось, что она создаётся с целью «способствовать благосостоянию своих членов и их семейств, дабы... множились бы... патриотические ряды Союза русского народа». Членские взносы предусматривались небольшие – 50 коп. одновременно и по 1 руб. ежегодно. Устав кассы позволял выдавать пособия «как заимообразные из 4% годовых, так и безвозвратные беспроцентные». Более того, касса фактически отвечала бы за социальную защиту рабочих, занимаясь трудоустройством своих членов, обеспечением их жильём, медицинской помощью, пенсиями и средствами на погребение, устраивая их детей в учебных заведениях и даже выплачивая ежемесячные пособия по безработице «в размере не свыше 30-ти рублей и не более как в течение шести месяцев». Для финансирования столь масштабной деятельности предполагалось создавать потребительские лавки, склады, мастерские, чайные, постоянные дворы и другие доходные предприятия, устраивать платные лекции, концерты, благотворительные базары и т.п.¹⁰⁰ Однако сведений о деятельности кассы не сохранилось, хотя, судя по документам, она всё же была создана. Вероятно, и этот проект иваново-вознесенских монархистов остался на бумаге.

В дальнейшем ИВСМП продолжала изыскивать способы ведения работы среди городских низов. В марте 1908 г. Борисов обратился в Министерство финансов с ходатайством «о передаче... партии дела попечения о народной трезвости в г. Иваново-Вознесенске, вместе со средствами, отпускаемыми ныне попечительству народной трезвости». Из Министерства финансов дело перешло на рассмотрение МВД, где поинтересовались мнением губернатора, который прямо заявил, что «от таковой передачи... ожидать большей пользы нельзя, так как председатель упомянутой партии Борисов, человек без определённых занятий и почти без всяких средств к существованию, следовательно, передача хорошо поставленного в Иваново-Вознесенске дела попечительства о народной трезвости в руки упомянутого Борисова небезопасна для пользы дела». «Кроме того, – полагал Сазонов, – с переходом этим изменится состав членов Комитета, при чём люди более состоятельные заменятся менее состоятельными, что также может только повредить делу попечительства». На основании данного ответа Крыжановский признал «ходатайство г. Борисова подлежащим отклонению», о чём и сообщил министру финансов¹⁰¹.

⁹⁹ Там же, л. 1–1 об., 26, 27, 30.

¹⁰⁰ ГА РФ, ф. 116, оп. 1, д. 91, л. 1, 3, 4, 8.

¹⁰¹ РГИА, ф. 1284, оп. 187, 1908 г., д. 117, л. 1, 6 об.

Тем временем Борисов загорелся идеей построить Народный дом. Как утверждал губернатор, у лидера ивановских черносотенцев мысль эта «возникла вскоре после всероссийского съезда русских людей в 1908 г. в гор[оде] Москве, где... был возбуждён вопрос о сооружении в России патриотических народных домов»¹⁰². Однако ещё в декабре 1906 г. на собрании ИВСМП «одним из членов ея была произнесена речь, в которой он указал на необходимость устройства в Ив[аново]-Вознесенске народного дома, в котором устраивались бы полезные и нравственные развлечения для народа». Уже тогда «собрание отнеслось к проекту весьма сочувственно»¹⁰³, приступить же к его реализации партия смогла лишь в феврале 1909 г.

На сей раз Борисов обратился непосредственно к императору: «Наша патриотическая жизнь в фабричном городе Иваново-Вознесенске Владимирской губернии хотя и вошла в русло порядка и законности, так что не чувствуется недавней мятежной тревоги, но тем не менее мы испытываем насущную нужду в устройстве пристанища..., в котором могли бы мы, рабочие люди, ...видеть общий домашний очаг нашей многочисленной патриотической семьи. В этих целях желательно нам учредить Патриотический народный дом». Устроить его председатель ИВСМП обещал «без всякого обременения казны, единственно на одни совместные средства, при участии благотворителей из среды коренных русских людей», требовалось только разрешить сбор добровольных пожертвований и присвоить Народному дому имя цесаревича Алексея¹⁰⁴.

Департамент полиции МВД, которому было поручено выяснить все обстоятельства дела, обратился к губернатору, подтвердившему, что Иваново-Вознесенский отдел СРН (ИВСМП) «не имеет возможности развиваться и объединяться за отсутствием у него подходящего для своих собраний помещения». Сооружение Народного дома, по мнению начальника губернии, «несомненно должно принести пользу партии не только в смысле обеспеченности надлежащим помещением для партийных целей, но и в смысле увеличения членов партии», что представлялось «весьма важным... в таком крупном фабричном центре, как Иваново-Вознесенск». Однако, хотя губернатор и признавал «желательным удовлетворение ходатайства Борисова, но при условии..., когда во главе этого дела будет поставлен человек, пользующийся авторитетом и уважением, как среди партии, так и местного населения. Борисов же едва ли обладает такими качествами»¹⁰⁵. Получив этот отзыв, министр императорского двора «не признал возможным входить с всепреданнейшим государыне императрице Александре Фёдоровне докладом по вопросу о наименовании сего народного дома» именем наследника престола, после чего ходатайство Борисова было отклонено¹⁰⁶.

Тогда с просьбой об «устройстве» Народного дома к самодержцу обратилось формально независимое Общество хоругвеносцев, возглавлявшееся товарищем председателя ИВСМП А.Г. Селивановским. В феврале 1910 г. стало известно о покупке хоругвеносцами для этой цели имения А.А. Лаврентьева (каменный дом с флигелями и землёй стоимостью 15 500 руб.). Приобретение было совершено «благодаря энергии старшины общества г. Селивановского и одного отзывчивого на доброе дело гражданина города г. С., ссудившего общество

¹⁰² Там же, 1909 г., д. 25, л. 5.

¹⁰³ Владимирский край. 1906. 25 декабря. № 44.

¹⁰⁴ РГИА, ф. 1284, оп. 187, 1909 г., д. 25, л. 3, 3 об.

¹⁰⁵ Там же, л. 5.

¹⁰⁶ Там же, л. 7, 9 об.

деньгами». Здание, правда, требовало ремонта, но монархисты надеялись, что «отцы города» окажут содействие «в успешном открытии народного дома»¹⁰⁷. Не учли они только то, что учреждение Народного дома не соответствовало уставу Общества хоругвеносцев, а изменить его оказалось не так просто¹⁰⁸. В итоге Народный дом так и не открыли, а собрания ИВСМП по-прежнему проходили в различных местах — в казарме для полицейских служащих, где ранее располагалась женская гимназия, в мещанской управе, в окружном суде.

Все эти годы иваново-вознесенские монархисты чутко следили за политической жизнью страны и даже пытались по мере сил влиять на неё, во многом принимая на веру и повторяя постулаты, отшлифованные на страницах правой печати Москвы и Петербурга. Либеральная газета «Клязьма» не случайно иронизировала по поводу того, что «в то время, как вся Россия просит амнистии и отмены смертной казни, председатель нашей “самодержавной партии” г. Борисов пляшет под дудку господ Треповых и Грингмутов и шлёт на имя государя императора просьбу о недаровании таковых»¹⁰⁹. Весной 1907 г. 283 ивановских извозчика, входивших в ИВСМП, направили П.А. Столыпину телеграмму, выразив ему «беспредельную глубокую благодарность» за «твёрдое непоколебимое решение отстаивать интересы мирных граждан России». Вместе с тем они просили главу правительства не предоставлять «евреям как равноправия, так и ответственных должностных мест», поскольку «они уже и так слишком много сделали плохого для русского народа», и не упразднять военно-полевые суды, ибо «они только и сдерживают крамольников, которые при отсутствии строгих мер непременно увеличили бы свои дерзкие разбои и насилия»¹¹⁰. В ноябре 1907 г. члены ИВСМП в телеграмме председателю III Думы Н.А. Хомякову напоминали, что Николай II, принимая в феврале 1906 г. депутацию партии, заявил о своём желании оставаться самодержавным и неограниченным монархом, и «следовательно, ни о какой конституции не может быть и речи». При этом черносотенцы настойчиво просили «настоящую телеграмму прочесть в заседании Думы»¹¹¹.

Волновали ИВСМП и местные проблемы. В конце 1907 г. иваново-вознесенские монархисты публично требовали не допускать необоснованное повышение цен на муку¹¹². На собрании 24 августа 1908 г. они решили «указать» министру народного просвещения «на разложение местной средней школы», «на развращение местной учащейся молодёжи, гуляющей до позднего часа в местных садах и театрах, курящих папиросы», и на необходимость «“подтянуть” виновных»¹¹³.

Пропагандируя свои взгляды, партия открыла киоск, торговавший патриотической литературой¹¹⁴. Периодически правыми использовалась и наглядная агитация. Так, в мае 1906 г. в нескольких киосках города был выставлен «фотографический снимок с депутации, ездившей в Петербург»¹¹⁵, а в июне 1907 г. «в большом количестве расклеена ответная телеграмма государя императора

¹⁰⁷ Ивановский листок. 1910. 9 февраля. № 30.

¹⁰⁸ ГА ВО, ф. 14, оп. 4, д. 3268, л. 29 об.

¹⁰⁹ Клязьма. 1906. 1 июня. № 136.

¹¹⁰ Ивановский листок. 1907. 24 марта. № 67.

¹¹¹ Русское знамя. 1907. 20 ноября. № 253.

¹¹² Русский народ. 1908. 13 января. № 211.

¹¹³ Старый Владимирец. 1908. 27 августа. № 21.

¹¹⁴ Там же. 1909. 2 июля. № 141.

¹¹⁵ Клязьма. 1906. 18 мая. № 124.

Дубровину»¹¹⁶, в которой говорилось: «Да будет же мне Союз русского народа надёжной опорой, служа для всех и во всём примером законности и порядка»¹¹⁷.

Партийные торжества проводились с размахом, в них непременно принимали участие представители Церкви. Например, 16 февраля 1907 г., в годовщину приёма царём депутации ИВСМП, состоялось торжественное освящение партийного знамени и хоругви, сопровождавшееся крестным ходом и молебном. После этого «председатель монархической партии И.П. Борисов прочёл составленную им, по случаю освящения хоругви и стяга, телеграмму государю императору»¹¹⁸.

На первом же собрании ИВСМП прозвучала мысль о сооружении «монумента царствующему государю»: на нём изображались бы стоящая на скале фигура императора, «а у подножия разорванные цепи, как эмблема уничтоженного “средостения” между царём и народом»¹¹⁹. Впрочем, дальше обсуждения проекта дело не продвинулось. В январе 1911 г. Селивановский предложил «увековечить день памяти 19 февраля по случаю освобождения крестьян от крепостной зависимости постановкой памятника Александру II на добровольные пожертвования членов и сочувствующих». Присутствовавшие монархисты его единогласно поддержали и даже собрали несколько рублей по подписке. Затем всё застопорилось и лишь три года спустя, опять же по инициативе возглавляемого Селивановским общества, городская дума постановила соорудить памятник Александру II «на совместные средства города и хоругвеносцев»¹²⁰. Начавшаяся вскоре война сорвала и эти планы.

В первой половине лета 1914 г. члены ИВСМП больше всего беспокоились о поддержании общественного порядка в городе. В июле они собирались ходатайствовать «о закрытии в городе всех казённых лавок и пивных», а также «о запрещении торговли в ресторанах по предпраздничным и праздничным дням»¹²¹. Однако в повестке дня собрания, назначенного на 19 июля, значился уже более актуальный доклад «о сложившихся политических событиях между Австро-Венгрией и королевством Сербией»¹²².

Хотя с началом войны многие члены партии оказались призванными в армию, ИВСМП продолжала свою деятельность, сосредоточив усилия на оказании помощи фронту, в первую очередь – солдатам и офицерам 184-го Варшавского пехотного полка, ранее дислоцировавшегося в Шуе. Через «Ивановский листок» черносотенцы призывали население жертвовать деньги в пользу раненых воинов, сдавать тёплые вещи, «простой табак» и «простую цыгарочную бумагу»¹²³. «Вчера нам доставлено..., — сообщала газета 10 октября, — 12 целых ящиков с табаком, один ящик с чаем, сахаром, курительной и почтовой бумагой, конвертами и мылом для белья, и 76 свёртков с табаком, бумагой и спичками. Все эти пожертвования вчера же сданы унт[ер]-офицеру Колчину для немедленной отправки в Варшавский полк»¹²⁴. С денежными пожертвованиями

¹¹⁶ Владимирец. 1907. 26 июня. № 136.

¹¹⁷ Цит. по: *Кирьянов Ю.И.* Правые партии в России. 1911–1917 гг. М., 2001. С. 389.

¹¹⁸ Ивановский листок. 1907. 17 февраля. № 39.

¹¹⁹ Клязьма. 1906. 12 января. № 10.

¹²⁰ Старый Владимирец. 1914. 1 февраля. № 26.

¹²¹ Ивановский листок. 1914. 3 июля. № 142.

¹²² Там же. 19 июля. № 155.

¹²³ Там же. 8 октября. № 219.

¹²⁴ Там же. 10 октября. № 221.

дело обстояло хуже; от железнодорожных мастерских, например, поступило всего 2 руб. 50 коп.¹²⁵

Ухудшение социально-экономической ситуации вынудило монархистов обратиться к внутренним проблемам. На собрании, состоявшемся 1 января 1915 г., «центральный пунктом... явилось рассмотрение вопроса о повышении Иваново-Вознесенскими торговцами цен на продукты первой необходимости». Выступавшие «обвиняли городское управление в нежелании оказать помощь обывателю, несмотря на то, что оно располагает достаточными средствами». Участники заседания постановили командировать Блинова во Владимир «для личного доклада г-ну губернатору, прося указать, что считает цены на жизненные продукты вздутыми, а также сообщить желание собрания ввести более справедливую таксировку»¹²⁶.

Последний раз о ИВСМП упоминалось в «Ивановском листке» 15 августа 1915 г. Комитет приглашал членов партии «на совещание по неотложным текущим делам», которое «имеет быть во вторник сего 18-го августа»¹²⁷. Скорее всего, это собрание так и не состоялось, поскольку обычного в таких случаях газетного отчёта о нём не последовало. В марте 1916 г. иваново-вознесенский полицмейстер ещё сообщал губернатору о том, что «в городе... в настоящее время функционирует Иваново-Вознесенская самодержавно-монархическая партия, устав которой у председателя партии Бабанина нашёлся лишь в одном экземпляре»¹²⁸. Но фактически она уже прекратила тогда свою деятельность.

В создании ИВСМП, как и других провинциальных правых организаций, проявилась реакция консервативно настроенных слоёв населения на развитие революционных процессов. Манифест 17 октября 1905 г. позволил институализировать стихийно возникавшее на местах движение в защиту самодержавия. Партия опиралась преимущественно на рабочих, лавочников, извозчиков и т.п., наиболее пострадавших от экономического спада, вызванного революцией. В силу этого её материальные средства, основу которых составляли членские взносы, были очень скудны. Состоятельные горожане в большинстве своём сочувствовали либерализации российской политической системы и сторонились ИВСМП. Катастрофическая нехватка денег и отсутствие у ИВСМП «интеллигентных сил» сказались на результатах её деятельности. Партия регулярно проигрывала выборы, теряла популярность у местных рабочих, немалая часть которых поддерживала радикальные политические идеи. Тем не менее в Иваново-Вознесенске приходилось считаться с многочисленной партией «мясников и извозчиков». Начавшаяся война, успешно использованная оппозицией для дискредитации государственного строя, способствовала изоляции монархистов и сокращению их числа. К началу 1917 г. ИВСМП представляла собой «руины» одного из многих «бастионов», воздвигнутых правыми в 1905–1906 гг. Остановить «девятый вал» Февральской революции они не могли.

---

¹²⁵ Там же. 19 августа. № 179.

¹²⁶ Там же. 1915. 21 января. № 15.

¹²⁷ Там же. 15 августа. № 175.

¹²⁸ ГА ВО, ф. 521, оп. 1, д. 58, л. 10.